

мысли, руководившей венецианцами, давать отпор папским вожделениям с умною настойчивостью, латинские императоры не прочь были создать на развалинах восточного Рима чисто феодальное государство, в котором бы римской церкви было отмежевано не более власти, сколько то допускало ленное право.

Право завоевания и право меча на латинском Востоке всегда перевешивали притязания римской курии, угрозы отлучения от церкви ослаблялись самим расстоянием и притуплялись об общие выгоды баронов. Византийские бароны были осведомлены о причинах вечного раздора между германским императором и папством и несколько позаимствовались духом византийского цезаризма, а цезаризм не только не допускал вмешательства церкви в дела светской власти, а, наоборот, сам выражал притязания за вторжение в среду церковных дел.

Венецианская республика, франкские императоры в Константинополе и государи, получившие от императоров лены в Греции, совершенно правильно рассуждали, что одной из величайших пагуб в прежнем греческом царстве являлось сосредоточение земельной собственности в «мертвой руке» (т. е. у церкви, не платившей податей и не несшей государственных повинностей), — зло это еще до латинян иные из туземных императоров силились обуздать путем законодательным. Латинцы почти все сходились на плане секуляризировать греческие церковные имущества, что по большей части и совершилось повсеместно.

Иннокентий III с своей стороны требовал от Генриха, чтобы тот отменил воспреещение дарений «мертвой руке». Эта же претензия была папой заявлена и прочим франкским династам. Так как император указал отнять несколько местечек у тамплиеров, то папа предписал архиепископам афинскому и неопатрейскому настаивать на возвращении этих городков прежним владельцам¹; папу постоянно осаждали своими жалобами епископы, терпевшие в своих владельческих правах обиды от баронов. Подобно всем феодальным властителям Греции, и мегаскир в Афинах боролся

¹ Raynald. Под 1210 г., п. 29.